

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

11 АВГУСТА.

№ 32

1913 ГОДА.

С Л О В О

на 30 іюля 1913 г., въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

*«Оставьте дѣтей прийти ко Мнѣ:
таковыхъ бо есть царство небесное» (Ев.
Мѣ. XIX, 14),*

Говорить Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи.

Вопросъ о приведеніи дѣтей ко Христу въ исторіи сознанія человѣчества является однимъ изъ спорныхъ вопросовъ.

Споры эти начались съ момента возникновенія вопроса и продолжаютъ до нашихъ дней.

Въ то время, какъ живая сердечная вѣра ведетъ дѣтей ко Христу „да руцѣ возложить на нихъ и помолится“ (Мѣ. XIX, 13); холодный и склонный къ сомнѣніямъ раз-

судокъ способнымъ оказывается изобрѣтать причины и поводы всякаго рода и вида, чтобы препятствовать дѣтямъ идти ко Христу.

Такъ было при современникахъ земной жизни Спасителя, такъ было на протяженіи всей исторіи существованія христіанства, тоже замѣчается и въ наше время.

Непросвѣщенные еще благодатью Духа Божія и неозаренные еще свѣтомъ христіанства ученики Спасителя рѣшаютъ вопросъ о приближеніи дѣтей ко Христу въ отрицательномъ смыслѣ: „ученики же возбраняли“, говоритъ Св. Евангелистъ.

Во Франціи въ XVIII вѣкѣ появляется направленіе, поставившее своею задачею воспитаніе дѣтей внѣ понятія живаго Бога и тѣмъ болѣе внѣ понятія Бога, явившагося во плоти. (Руссо).

Въ Германіи въ томъ XVIII вѣкѣ появляется учебное заведеніе (филантропанъ Базедова въ Дессау), гдѣ воспитываются „всемирные граждане“ безъ религіи и безъ вѣроисповѣданія.

Это восемнадцатый вѣкъ въ Европѣ!

А вотъ европейскіе глаголы о взаимообщеніи дѣтей и Христа Спасителя у культурныхъ и цивилизованныхъ народовъ нашихъ дней. „Не будемъ говорить о томъ, что мы не хотимъ разрушить религію, а скажемъ прямо—мы хотимъ разрушить религію. Задача нашихъ учителей, цѣль и смыслъ ихъ существованія состоятъ въ томъ, чтобы покончить съ религіей“, заявляетъ во всеуслышаніе глава Лиги образованія и авторъ многихъ учебниковъ во Франціи (Оларъ). „Свѣтская школа—это мельница, въ которую бросаютъ христіанскаго ребенка, чтобы получить изъ нея человѣка, свободнаго отъ всякой вѣры“. Это слова инспектора общинныхъ школъ той же современной Франціи (Декера Гробеля). Второй конгрессъ федераціи учителей 1902 г.

выносить слѣдующую резолюцію: „Общественное воспитаніе должно основаться исключительно на наукѣ и разумѣ... въ программахъ морали должна быть уничтожена глава объ обязанностяхъ къ Богу“. И прочіе безумные глаголы!...

Во французскихъ учебникахъ нашихъ дней, предназначенныхъ для пользованія дѣтей начальной школы, всячески вытраиваются христіанскія понятія и стираются священныя имена: „Богъ“ и „Христосъ“. Евангеліе, напримѣръ, замѣняется названіемъ „одна книга“; иллюстрація, изображающая храмъ, замѣняется изображеніемъ почтово-телеграфной конторы; вмѣсто слова: „Господи!“ въ статьѣ для чтенія стоятъ слова: „Охъ... какое несчастіе“; рассказъ, начинавшійся словами: „было воскресенье, Павелъ шелъ изъ церкви“, начинается словами: „былъ понедѣльникъ, Павелъ шелъ изъ школы“; заголовокъ „Молитва предъ сномъ“ замѣненъ заголовкомъ: „Юліана засыпаетъ“ и т. д. и т. п. (См. „Путешествіе двухъ дѣтей по Франціи“. Фулье. 400 изд. 1903 г. и 1908 г.).

Такъ рѣшается нѣкоторыми современниками вопросъ о приведеніи дѣтей ко Христу въ такъ называемой просвѣщенной Западной Европѣ.

Что же у насъ—въ Россіи?

Благодареніе Богу, у насъ жива еще та пламенная сердечная вѣра, о потерѣ которой такъ сильно тоскуютъ западные народы, промѣнявшіе въ жизни вѣру на знаніе и Откровеніе на опытъ. Найдутся ли у насъ родители, не пожелавшіе видѣть своихъ дѣтей омытыми въ благодатной купели христіанскаго крещенія? Найдется ли у насъ мать, начавшая свое материнство внѣ порога Божьяго храма и и безъ священнодѣйствія таинственнаго воцерковленія дитяти? Пройдетъ ли хотя одинъ день въ жизни русской женщины—матери христіанки, когда бы она оставила безъ благодатнаго осѣненія крестнымъ знаменіемъ дорогую колыбель

своего младенца. Если утвердительный отвѣтъ на эти вопросы и послѣдуетъ, то мы смѣло можемъ утверждать, что лица, давшія основаніе къ такому отвѣту, составляютъ собою исключеніе изъ обычаевъ русской жизни, а не саму русскую жизнь. А какое множество у насъ, въ нашемъ Богохранимомъ Отецествѣ, дѣтей—„младенцевъ и ссущихъ“, — ежедневно питающихся отъ трапезы Господней Божественными и Животворящими Христовыми Таинами за Литургіей, совершаемой въ городскихъ и сельскихъ храмахъ?! Кто изъ насъ безъ слезъ умиленія можетъ вспомнить дѣтскіе годы трепетнаго ожиданія перваго удара церковнаго колокола насхальнаго благовѣста и священные огоньки великаго четвертка, дѣтскими руками несомые въ наши жилища отъ храмовъ Божіихъ?! Милостію Божіею живы еще у насъ на Руси евангельскія строки Божественнаго Писанія: „И объ- емъ ихъ, возложъ рукѣ на нихъ, благословляше ихъ“ (Мрк. X, 16).

Но, братіе—соотечественники, тлетворный духъ противленія Христу и Его Церкви начинаетъ уже довольно наглядно и замѣтнымъ образомъ проникать и въ нѣдра жизни нашего Отечества. И у насъ появляются лица, поставляющія задачею своей жизни и дѣятельности гасить лампаду, освѣщающую пречистый Ликъ Спасителя, и заграждать этотъ божественный Ликъ предъ дѣтскими взорами созданіемъ ложныхъ кумировъ и „боговъ иныхъ“.

Вопросы о физическомъ воспитаніи у насъ первенствуютъ предъ вопросами о духовно-нравственномъ развитіи.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ слову о Богѣ или предмету Богословія отводится мѣсто въ ряду „внѣфакультетскихъ предметовъ“ съ характернымъ дополненіемъ: „по которому требуется экзамень“ („Выборъ факультета“ Проф. Карѣва).

Въ средне-учебныхъ заведеніяхъ на Законъ Божій на-

чинають смотрѣть, какъ на предметъ „для Батюшки“ и „для аттестата“. Геометрическія измѣренія и математическія формулы занимають здѣсь большее вниманіе у дѣтей, чѣмъ изученіе основныхъ истинъ вѣры и нравственности.

Въ начальной нашей школѣ начинаютъ появляться, по примѣру Франціи, буквари и прописи безъ единого слова о Богѣ, о Церкви и съ ясными намеками на возстановленіе въ правахъ языческой этики и грубыхъ требованій инстинктовъ животной жизни.

Въ одномъ, напримѣръ „букварѣ и первомъ курсѣ внѣшкольнаго образованія“ (Казанцева) на 112 страницахъ ни разу не встрѣчается слово Богъ и, если есть что взятое изъ лексикона вѣры христіанской, это единственное слово (на 7 стран.) грубаго наименованія священно-служителя („попъ“). „Мельница сильна водою, а человѣкъ фдою“, учить нашихъ дѣтей одна изъ современныхъ прописей, употребляемыхъ въ начальныхъ школахъ (Живой Родникъ). „И отъ милости Божіей погибають“, трактуеть другая современная пропись уму и сердцу дитяти (Тулупова и Шестакова слово).

Великій писатель земли Русской и онъ же Богоотступникъ и еретикъ написалъ спеціально для дѣтей жизнь и ученіе Іисуса Христа, замѣнявъ истинное святое Евангеліе вымышленнымъ и подложнымъ и задавшись діавольскою цѣлью затмить предъ дѣтскимъ взоромъ святѣйшій и священнѣйшій Образъ Богочеловѣка и Спасителя міра.

Это явный и злобный походъ на нашу школу и на нашихъ дѣтей съ враждебною цѣлью отнять у дѣтей Пречистый Ликъ Спасителя.

А сколько тайныхъ и сокровенныхъ попытокъ?!

Сколько въ этой области созданія препятствій въ шествіи дѣтей ко Христу грѣховъ невѣднія, слабости и попустительства съ нашей стороны?! Сегодня намъ жаль раз-

будить ребенка къ Литургіи. Завтра звуки свѣтской музыки заглушаютъ у нашихъ дѣтей мелодію церковныхъ напѣвовъ въ прославленіи челоувѣчествомъ Воскресшаго Господа. Сегодня мы соизволяемъ на нарушение христіанскаго поста въ среду и пятницу—дни суда, страданія и смерти нашего Спасителя. Завтра колесо вертающагося кинематографа вводитъ нашего малютку въ кругъ понятій смѣха, осужденія и легкомыслія. Сегодня мы оправдываемъ ложь у нашихъ дѣтей. Завтра мы извиняемъ ихъ первое преступленіе противъ требованій Закона Божія и т. д. А въ результатѣ получается то, что дѣти у насъ день ото дня все отдаляются и отдаляются отъ Христа Спасителя.

Дѣти эти часто живутъ одною животною жизнью, отдаются во власть служенія одному лишь мертвому и все мертвящему атому; они, бѣдные, не видать надъ собою небснаго свода, чахнутъ въ лабораторіяхъ и гербаріяхъ всякихъ наименованій и названій науки и гибнутъ внѣ свѣта и тепла Христовой вѣры и Божественнаго Откровенія.

Статистика говоритъ, что преступность среди дѣтей увеличивается за послѣднее время годъ отъ году.

Дѣти перестаютъ дарить насъ улыбкою жизнерадности.

Дѣти добровольно отказываются отъ жизни...

„Оставьте дѣтей, и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ“ слышится и въ наши дни властный голосъ Спасителя міра. Вопросъ о приведеніи дѣтей ко Христу вѣчною евангельскою истинною рѣшается безъ всякихъ колебаній и условій въ положительномъ смыслѣ для всѣхъ эпохъ и всѣхъ странъ. Всякія уклоненія въ сторону отъ Божественнаго Евангелія въ рѣшеніи означеннаго вопроса строго наказуются самою жизнью.

„Таковыхъ бо есть царство небесное“. Вотъ и мотивъ, по которому нельзя дѣтямъ возбранять итти ко Христу. Въ свойствахъ и качествахъ души дитяти, въ его личной при-

родѣ заложены такіе святыя порывы и таятся такія стремленія, которыя никѣмъ и ничѣмъ не могутъ быть удовлетворены въ надлежащей степени, кромѣ какъ Христомъ и Его святымъ Евангеліемъ. Какъ безъ солнечныхъ лучей немислима жизнь растений, такъ безъ свѣта Христова ученія невозможна жизнь души дитяти. Нищіе духомъ, плачущіе, кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, чистые сердцемъ, милостивые, миротворцы,—вотъ качества духа, которыми въ Евангеліи опредѣляется образъ ученика Христова и члена Царства Божія. Всмотритесь теперь пристальнѣе въ дѣтскую душу и у васъ невольно напрашиваются на память евангельскія слова: „таковыхъ бо есть Царствіе Божіе“ (Мрк. X, 14).

„Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Мрк. X, 15), говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Во Франціи уже явно и открыто возбраняють дѣтямъ итти ко Христу. Въ начальной школѣ вы тамъ не увидите Пречистаго Образа Спасителя. Изъ рукъ дѣтей тамъ вырвали божественную книгу святаго Евангелія. Законъ Божій тамъ замѣненъ „гражданскою моралью“. Иллюстрація Синайскаго законодательства тамъ замѣнена иллюстраціей изображенія двухъ жандармовъ, ведущихъ пойманнаго въ воровствѣ мальчика отъ судьи въ тюрьму?

Чтоже у насъ?

Блюдитесь, братіе, како опасно ходите. Умѣйте различать духи и испытайте эти духи—аще отъ Бога суть.

Нашъ вѣкъ очень богатъ матеріальными благами, онъ гордится своими изобрѣтеніями и новинками въ области развитія культуры плоти. Но нашъ же вѣкъ и очень бѣденъ „дарованіями духовными“, на знамени этого вѣка въ послѣднее время вырисовались два страшныхъ въ исторіи человечества слова: „самоубійство“ и „хулиганство“. Нашимъ

дѣтямъ предстоитъ войти въ громаднѣйшій арсеналъ наукъ разныхъ наименованій, но и предъ нашими же дѣтьми—великая опасность, возможность заблудиться въ этомъ лабиринтѣ знаній и окончательно потерять ту святую, живую вѣру, которою только и живетъ человѣкъ и которою онъ такъ великъ въ исторіи существованія міра.

„Взыщите Бога и жива будетъ душа ваша“—голосъ священной сѣдой старины.

„Всѣ мы, желающіе блага дѣтямъ, должны предъ колыбелью ихъ зажечь лампаду вѣры и поддерживать святой огонь до конца“. „Тотъ похищаетъ съ неба солнце, тотъ отнимаетъ весну у года, кто изгоняетъ религію изъ школы“. Это свидѣтельство не служителей религіи, а свѣтскихъ людей. Первое свидѣтельство виднаго знаменитаго педагога (Песталоцци), а второе ученаго мужа (Тротцендорфъ).

„Что убо сотворю Иисусу, глаголемому Христу“? (Мѡ. 27, 22) спрашивалъ нѣкогда Пилатъ. Братіе христіане! вслушайтесь внимательно въ шумъ современной сутолки жизни и не замѣчаете ли вы, что вопросъ Пилата есть вопросъ и нашихъ дней. Мало того! Вопросъ Пилата становится краеольнымъ вопросомъ нашей современной педагогки. Если ранѣе въ рѣшеніи этого вопроса участвовала только толпа, то теперь къ рѣшенію „да распять будетъ“ (Мѡ. 27, 22),—страшно сказать, привлекаются и дѣти...

Чтоже мы отвѣтимъ на этотъ современный вопросъ?

Господи! къ кому идемъ, Ты глаголы живота вѣчнаго имаши... Приведемъ безъ всякихъ колебаній и сомнѣній въ вѣрѣ нашихъ дѣтей ко Христу, припадемъ вмѣстѣ съ ними предъ Пречистымъ Образомъ въ смиренномъ сознаніи собственнаго ничтожества и въ восторженномъ созерцаніи тайнъ домостроительства Божія, и Господь, вы воочію увидите, приметъ нашихъ дѣтей, возложитъ на нихъ руки и благословитъ ихъ...

Въ знаменательный день молитвенно-благодарственного воспоминанія дня рожденія будущей Радости Россіи—Царственнаго Отрока—Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, помолимся, братіе, Господу силъ, да простретъ Онъ, Милостивый и щедрый, Свои благословляющія руки и на нашу Утѣху и Опору Государства.

Священникъ *Т. Д. Поповъ.*

Необходимость изученія святоотеческой литературы въ средней школѣ.

Духовное образованіе въ наше время страдает недостаткомъ знакомства съ твореніями Св. Отцовъ. И не только свѣтскія, но и духовныя школы испытываютъ этотъ недостатокъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, въ какихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ изучаются, или хотя бы только въ классѣ прочитываются бесѣды и трактаты Св. Отцовъ? Едва-ли ошибемся, если отвѣтимъ, что нигдѣ не изучается надлежаще свято-отеческая литература, не исключая и высшихъ духовныхъ школъ. Въ этомъ смыслѣ особенно печально обстоитъ дѣло въ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, гдѣ классы не только не оглашаются чтеніемъ святоотеческихъ твореній, но въ которыхъ учащіеся часто даже и не знаютъ объ ихъ существованіи.

А между тѣмъ, можетъ ли истинное православное образованіе преподаваться безъ болѣе или менѣе обстоятельнаго ознакомленія съ твореніями Св. Отцовъ?

Вѣдь, творенія Св. Отцовъ составляютъ существенную часть Священнаго Преданія, они суть выраженія голоса Церкви, которая есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15), ихъ сама Церковь предлагаетъ своимъ сынамъ, какъ всестороннее руководство въ вѣрѣ и жизни. Эго существен-

ное значеніе святоотеческихъ твореній въ системѣ религіознаго образованія требуетъ, чтобы на ознакомленіе съ ними было обращено гораздо большее вниманіе, чѣмъ сейчасъ, и удѣлено соотвѣтствующее время при преподаваніи Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу, въ среднихъ, гдѣ преподаваніе и постановка духовнаго образованія должна отличаться большею полнотою, законченностью и обстоятельностью.

Велика, конечно, была бы польза отъ такого пополненія курсовъ Закона Божія патрологическими свѣдѣніями. Какою, напримѣръ, побѣдоносностью надъ хитрыми умышленіями еретиковъ отличаются исполненныя „духа и силы“ вѣроучительныя творенія Св. Василія Великаго, или Григорія Богослова, или (самыя доступныя) Кирилла Іерусалимскаго. Какою пламенною любовью ко Христу дышатъ бесѣды Св. Игнатія Богоносца, или Макарія Великаго и прочихъ аскетическихъ писателей. Какимъ нѣжнымъ умиленіемъ и смиренномудріемъ отличается святоотеческое Догматическое Богословіе преп. Іоанна Дамаскина. Какая святая простота и душевное состраданіе къ грѣшному слышится въ наставленіяхъ русскаго Святителя Тихона Задонскаго!

Современное незнакомство съ твореніями Св. Отцовъ послужило причиной того въ высшей степени несправедливаго и невѣжественнаго взгляда, по которому святоотеческія творенія представляются схоластическими писаніями, „схоластикой“, т. е. сухимъ изложеніемъ истинъ и разсужденій, отвлеченныхъ отъ жизни. А на самомъ дѣлѣ—какъ разъ наоборотъ. Бездушная схоластика и началась именно съ того времени, когда (на католическомъ Западѣ) богословы оставили святоотеческія творенія, какъ руководство вѣры и жизни, и пристрастились къ силлогической формѣ древнихъ философскихъ сочиненій. Вѣрнѣе сказать, что мы сами находимся подъ вліяніемъ схоластики, потому что пе-

ренили ее отъ Запада уже два вѣка назадъ и оно особенно отражается въ нашей учебной и ученой рѣчи. Но никто не былъ болѣе чуждъ сухой схоластики, какъ именно Св. Отцы Церкви. Достаточно прочитавъ творенія Св. Тихона Задонскаго, чтобы увидѣть, что онъ, хотя и часто заимствовалъ форму для своихъ писаній тогдашнюю схоластическую, но въ этой формѣ (что еще удивительнѣе)—новое жизненное и практическое содержаніе.

Для болѣе полной убѣдительности рѣчи о томъ, что ознакомленіе съ святоотеческими твореніями въ учебныхъ заведеніяхъ принесло бы ощутительную пользу, слѣдовало бы привести примѣры того, какъ даже случайное ознакомленіе съ ними дѣйствительно было полезно для нашего свѣтскаго человѣка. Такіе случаи, хотя и рѣдкость по нашему времени, ихъ довольно трудно насчитать даже въ нѣсколько десятковъ, (такъ какъ счень рѣдко случалось людямъ свѣтскаго образованія читать Св. Отцовъ), однако, для примѣра, можно указать на *Θ. М. Достоевскаго*, который удивлялся, что наше общество не читаетъ Св. Тихона Задонскаго („Дневникъ Писателя“). *А. С. Пушкинъ*, какъ извѣстно, особенно умилялся молитвою преп. *Ефрема Сирина*. Слѣдуетъ также указать на извѣстнаго духовнаго писателя, получившаго свѣтское (юнкерское) образованіе—*Епископа Игнатія (Брянчанинова)*, который впервые ознакомившись съ святоотеческими твореніями, былъ пріятно пораженъ ихъ духовною высотой, силою и единомысліемъ. (Тавр. Церк.-Общ. Вѣст.).

И. Л.

По поводу самоубійствъ.

I.

Совершается странная трагедія самоистребленія: люди убиваютъ себя, добровольно выходятъ изъ строя жизни.

Что это: эпидемическій-ли кошмаръ, или одержимость какая?!

Мы были свидѣтелями всякаго рода уничтоженія чело-вѣческихъ жизней,—отъ массоваго убіенія на поляхъ брани до предательскаго убійства изъ-за угла,—и это, что теперь совершается, является крайнимъ выраженіемъ, послѣднимъ предѣломъ, дальше котораго уже не можетъ простираться адское издѣвательство смерти. Самоубійство есть полное и совершенное отрицаніе жизни. Убивая другого, чело-вѣкъ,—сознательно или бессознательно—все равно,—дѣйствуетъ изъ ложнаго стремленія къ личному самоутвержденію, къ расширенію и утвержденію своей личной жизни за счетъ жизни другого. Здѣсь все-таки признаются права хотя-бы въ узкихъ предѣлахъ личнаго я. Въ самоубійствѣ-же отрицается вся жизнь безъ остатка, утверждаетъ абсолютный нуль небытія.

При какихъ-же условіяхъ чело-вѣкъ можетъ дойти до рѣшимости самоистребленія?

Не будемъ говорить о случаяхъ самоубійства въ состояніи сумасшествія, или чрезвычайныхъ, подавляющихъ нормальную дѣятельность, аффектовъ.

Прежде всего, самоубійца долженъ побѣдить въ себѣ присущій всякому живому существу инстинктъ самосохраненія, естественно-ограниченную волю къ жизни. Чтобы сдѣлать это, надо почувствовать крайнее отвращеніе къ жизни и боязнь жизни, ощутить жизнь какъ неодолимое зло, какъ безпросвѣтное, сплошное страданіе. Кромѣ психо-физическихъ инстинктовъ въ чело-вѣкѣ есть высшее начало разумъ.

Разумъ долженъ оправдать рѣшимость самоубійцы доказать правду самоистребленія, логически обосновать настолько сильные внутренніе импульсы, чтобы актъ самоуничтоженія казался для воли лучше и основательнѣе текущаго процесса жизни. Однимъ словомъ, въ психикѣ самоубійцы должна рѣзко опредѣлиться наличность благопріятныхъ для трагическаго исхода жизнеощущенія и непониманія, каковыя являются результатомъ совокупнаго вліянія всѣхъ элементовъ жизненной атмосферы, окружающей человѣка.

Какова-же эта атмосфера? чѣмъ она питаетъ душу человѣка, какъ формируетъ ее?

Надъ всѣмъ хаотическимъ разнообразіемъ бытовыхъ картинъ, общественныхъ настроеній и идейныхъ теченій нашей современности, какъ доминирующее начало, царитъ духъ утилитаризма и евдемонистической суетности. Польза, удовольствіе, комфортъ—вотъ господствующіе девизы жизни. Ими запечатлѣвается современная культура. И человѣкъ, рожденный въ условіяхъ культуры, инстинктивно привыкаетъ расцѣнивать жизнь къ точки зрѣнія этихъ суетныхъ девизовъ.

Нигдѣ такъ ярко не ощущается духъ всепоглощающаго утилитаризма и эгоистической погони за благами жизни, какъ въ обстановкѣ большихъ городовъ. Здѣсь все говоритъ о самодовлѣемости матеріальной силы, все какъ-бы рассчитано на возбужденіе въ человѣкѣ удивленія предъ виѣшними завоеваніями культуры, все манитъ къ наслажденію, зоветъ къ свободному удовлетворенію требованій чувственныхъ инстинктовъ. Здѣсь сосредоточено все, что только можетъ лѣстить уму и чувству человѣка и въ тоже время здѣсь дано все, чтобы склонить человѣка къ признанію борьбы за существованіе, какъ непреложнаго закона жизни. Городъ есть самое полное воплощеніе человѣческой гордости, человѣческаго отъединенія отъ Бога и природы, онъ есть самый яркій символъ человѣческаго сабообожанія.

Среди шума, суеты и разнообразія впечатлѣній городской обстановки трудно человѣку сохранить религіозную важность духовнаго настроенія. Здѣсь духъ невольно निकнетъ къ землѣ, привыкаетъ цѣнить только земное, человѣческое. Ускоренный темпъ жизни, обиліе быстро смѣняющихся идейныхъ и моральныхъ настроеній мѣшаютъ духу сосредоточиться, уйти въ себя, религіозно опознать свою внутреннюю природу. И, въ большинствѣ случаевъ, человѣкъ охотно отдается господствующему настроенію толпы, подчиняется вѣтру модныхъ ученій. Въ условіяхъ городской культуры, часто незамѣтно для себя, человѣкъ приражается духу эгоистическаго практицизма, жажды жизненныхъ удобствъ и удовольствій. Приобщившимся этого духа, — а такова вся наша интелгенція, прошедшая среднюю и высшую школу, — свойственно смотрѣть на жизнь только какъ на арену для удовлетворенія своихъ личныхъ желаній — этихъ автономныхъ владыкъ современнаго человѣка. Отсюда все жизнеощущеніе человѣка устремляется въ сторону наиболѣе пріятнаго, легкаго, идущаго навстрѣчу требованіямъ его психо-физической природы. Устанавливается, какъ основной догматъ въ жизнепониманіи человѣка: смыслъ жизни — въ наслажденіи.

Евдемонистическое же воспріятіе жизни расслабляетъ духовную энергію человѣка. При столкновеніяхъ съ неудачами, съ болями жизни, трудно евдемонисту сохранить бодрость настроенія. Скоро потухаютъ въ его глазахъ краски бытія, имъ овладѣваютъ разочарованность и равнодушіе, и на весь міръ онъ „накидываетъ мрачный флеръ“. Въ умѣ же невольно начинаютъ роиться вопросы: стоитъ ли жить? стоитъ ли бороться за блага жизни, разъ это сопряжено съ неизбѣжными страданіями? Не лучше-ли совсѣмъ уйти изъ жизни, добровольно оборвать ее, „какъ спутанную нить“. И эти вопросы для евдемониста вполне логичны и законны.

Разъ весь смыслъ жизни въ достиженіи наибольшей суммы пріятныхъ переживаній, то зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ продолжать жить, если жизненный смыслъ не осуществляется, если вмѣсто пріятнаго въ жизни больше горькаго, если вмѣсто наслажденій въ ней больше страданій. Изъ чувства самосожалѣнія слѣдуетъ прекратить эту „скучную канитель“.

А, скажутъ, Богъ, а вѣчное бытіе духа, а нравственное предназначеніе человѣка? Въ томъ-то и ужасъ нашего времени, что для интеллигентнаго большинства эти понятія утратили свой животворящій смыслъ, стали въ одну линію съ предметами археологическаго только значенія. Вопреки робкому голосу сердца, „научная мысль“ нашептываетъ человѣку:

Никакого Бога нѣтъ. Природа абсолютна и самобытна. Никто не видалъ безсмертнаго человѣческаго духа, а то, что называютъ этимъ именемъ, есть только функція фیزیологическихъ процессовъ. Умереть тѣло—исчезнетъ и душа. Со смертью безнадежно и невозвратно замыкаются предѣлы жизни. За гробомъ нѣтъ ни суда, ни Судящаго, ни мзды, ни Мздовоздаателя. Не нужно пугать себя призраками будущей жизни. Жизнь за гробомъ—грубое суевѣріе грубыхъ временъ. Современному человѣку стыдно считаться съ фантомами воображенія невѣжественныхъ предковъ. Всю энергію своихъ силъ нужно сосредоточить на этой жизни, на устройствѣ здѣсь на землѣ того рая, о которомъ мечтали люди прошлыхъ временъ. Помни, человѣкъ, что кромѣ тебя нѣтъ иного Бога. Ты—богъ и твое только должно быть царство въ мірѣ природы. Дерзай!

И вотъ дерзаетъ современный человѣкъ. Всѣ усилія свои онъ направляетъ къ достиженію „наибольшей суммы пріятныхъ переживаній“, серьезно воображаетъ себя единственнымъ господиномъ своей жизни, а желаніе свое—единственнымъ закономъ своего поведенія. Естественно, что та-

кое ужасающее самообольщеніе помрачаетъ духовную сферу человѣка, лишаетъ его возможности установить нормальныя отношенія къ Богу, міру и самому себѣ. Отсюда происходитъ безконечный рядъ ошибокъ, заблужденій, всего того, что на языкѣ Священнаго Писанія называется грѣхомъ человѣка.

Вполнѣ довѣряя голосу научной мысли о томъ, что борьба за существованіе—основной законъ жизни, человѣкъ беззавѣтно отдается этой борьбѣ или во имя личнаго благополучія, или во имя общаго счастья, во имя благоденствія будущихъ поколѣній. Въ этой борьбѣ выборъ средствъ соразмѣряется только съ ихъ цѣлесообразностью. Нѣтъ иныхъ императивовъ нравственно расцѣнивать средства борьбы, какъ ихъ пригодность, полезность и практическая приложимость въ томъ видѣ, въ какомъ эти качества предносятся индивидуальному или кружковому пониманію. Отсюда—всевозможныя преступленія—подлоги, измѣны, растраты—во имя личнаго благополучія, отсюда убійства изъ-за угла, бросаніе бомбъ, взрывы поѣздовъ, наглыя экспроприаціи во имя общаго счастья. Разъ нѣтъ Бога, нѣтъ высшаго, внѣ человѣка стоящаго, нравственнаго критерія; разъ человѣкъ единственный распорядитель своей и окружающей жизни, то кто будетъ судить его, предъ кѣмъ онъ долженъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ?! Онъ поступаетъ такъ, какъ хочетъ и какъ находитъ лучше. И, становясь на точку зрѣнія отрицанія Бога, безсмертнаго духа и будущей загробной жизни, мы, не впадая въ противорѣчіе, должны признать такія дѣйствія человѣка вполнѣ логичными и послѣдовательными.

Если-же человѣкъ, съ указанной точки зрѣнія, вправѣ „заявить свое самовольство“ по отношенію къ имуществу и жизни другого, то что помѣшаетъ ему осуществить проявленіе такого же самовольства по отношенію къ себѣ, къ своей собственной жизни. Ничто --не удержитъ его покон-

чить съ собой, если онъ находить почему либо лучше не жить, чѣмъ жить. И опять онъ какъ бы правъ, ибо во имя какого высшаго авторитета, во имя какого долга онъ обязанъ жить вопреки своему нежеланію жить. Если нѣтъ Бога, то я—богъ,—разсуждаетъ онъ... и автономно убиваетъ себя.

Конечно, не у всѣхъ самоубійцъ одинаково рѣзко бываетъ выражено сознание отрицательнаго отношенія къ идеѣ Бога и будущей загробной жизни, не всѣ съ одинаковою отчетливостью устанавливають внутреннюю логическую связь между этими идеалами и своимъ поступкомъ, но безъ сомнѣнія, всякій самоубійца,—если онъ въ обычномъ смыслѣ психически нормаленъ и съ незатемненнымъ сознаниемъ приступаетъ къ осуществленію своего намѣренія,—хоть на мгновение долженъ остановиться передъ вопросами о Богѣ и будущей жизни, хоть на мгновение долженъ почувствовать зависимость своего поступка отъ того или иного отношенія къ этимъ вопросамъ. Не всѣ яркіе отрицатели и невѣры. Большинство индифферентны къ рѣшенію высшихъ вопросовъ бытія. Но общая атмосфера отрицанія и скептицизма, проникающая современную интеллигентскую жизнь, науку и литературу, дѣлаетъ людей часто безотчетными противниками положительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ. И вотъ когда, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, они приходятъ къ рѣшимости выйти изъ цѣпи жизни и неодолимо сталкиваются въ своемъ сознаніи съ мыслями о Богѣ и будущемъ существованія,—то стараются отогнать отъ себя эти мысли, какъ нѣчто такое, съ чѣмъ не долженъ серьезно считаться современный интеллигентный человѣкъ. Чаще всего это происходитъ вслѣдствіе простой непривычки къ обращенію съ коренными вопросами духа, когда, по причинѣ перенесенія центра жизненнаго вниманія въ сферу исключительно повседневныхъ, суетныхъ интересовъ, огромная значительность

этихъ вопросовъ затушевывается въ сознаніи человѣка, и человѣкъ, не имѣя ни необходимыхъ положительныхъ знаній, ни навыка къ ихъ рѣшенію, въ критическія минуты готовности къ самоистребленію, нравственно отмахивается отъ нихъ, успокоивая себя стереотипнымъ соображеніемъ: „все равно никто ничего не знаетъ“. (Е. Е. В.).

(Окончаніе будетъ).

Къ канонизаціи Святителя Питирима.

Въ 1914 году въ Тамбовѣ предстоитъ канонизація чтиваго всей губерніей Святителя Питирима, состоявшаго Тамбовскимъ епископомъ въ 1686 году. Святитель Питиримъ принялъ Тамбовскую епархію совершенно неблагоустроенной, послѣ перваго Тамбовскаго епископа Леонтія. Святитель Питиримъ создалъ епархію. Въмѣсто принятаго, бѣдно населеннаго края, состоявшаго изъ 4,000 населенія, преимущественно военнаго сословія, новый Святитель оставилъ послѣ себя прекрасную епархію со многими храмами, имъ построенными. Святителемъ открытъ женскій Вознесенскій монастырь, обновленъ и расширенъ мужской монастырь, построенъ каменный кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ и т. д. Тѣло епископа Питирима покоится въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ находится рака Святителя подъ хрустальнымъ балдахиномъ. Сюда стекаются множество народа для поклоненія „мошамъ“. Канонизація Святителя уже рѣшена Св. Синодомъ. Идутъ приготовленія. Давно идетъ постройка дома для духовенства близъ собора на деньги, пожертвованныя А. Н. Нарышкиной, кавалерственной дамой. Нынѣ А. Н. Нарышкиня жертвуетъ 40,000 на замощеніе площади, примыкающей къ собору, и 17,000 на устройство лѣстницы къ колодцу, вырытому руками Святителя и явля-

ющему чудодѣйственную силу. Колодець прилегаетъ къ собору. На постройку уже свозятъ матеріалъ. Около раки Святителя непрестанно совершаются панихиды.

Чудеса по молитвамъ Святителя Питирима.

I.

Замѣчательное явленіе Святителя Питирима трудно болному. Проживающій въ настоящее время въ гор. Козловѣ крестьянинъ Тамбовской пригородней слободы, Покровской волости, Сергѣй Ивановичъ Голютвинъ, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, когда я былъ еще пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ и проживалъ съ своими родителями въ Тамбовѣ, заболѣли у меня отъ сильной простуды тяжкою болѣзью ноги. Съ теченіемъ времени, болѣзнь, несмотря на лѣченіе, быстро развивалась и развивалась. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ начала болѣзни, она настолько усилилась, что истощила весь мой молодой организмъ. Я не могъ не только ходить, но даже и сидѣть: пришлось лечь въ постель окончательно, но и въ постели, лежа, мнѣ пришлось испытывать ужасную боль, которая была настолько сильна и нестерпима, что мнѣ нельзя уже было поворачиваться; и такъ продолжалось довольно много времени, отчего у меня образовались пролежни.

И вотъ въ одну зимнюю ночь, когда время подходило къ полночи, мнѣ показалось жарко и я попросилъ снять меня съ постели на полъ, что и сдѣлали. Когда я остался на полу одинъ, и родные мои заснули крѣпкимъ сномъ, я вижу: отвергается дверь комнаты и входитъ богообразнаго вида монахъ. Лицо этого монаха свѣтилось какимъ—то необыкновеннымъ свѣтомъ и было отчетливо и ясно видно, тогда какъ въ конатѣ было совершенно темно. Сердце мое,

при видѣ такого необыкновеннаго посѣтителя, наполнилось такою неизреченною радостью, что я высказать не могу. Вошедшій сѣлъ у моего изголовья на полу и сказалъ мнѣ: „вставай“. На мой отвѣтъ: „развѣ не видите, что я не только встать, но и сидѣть не могу“, онъ сказалъ: „Я вѣдь угодникъ Божій Питиримъ и пришелъ исцѣлить тебя“.

Я поднялся на постели и сѣлъ рядомъ съ монахомъ (раньше безъ посторонней помощи я даже перевернуться не могъ); лицо монаха въ это время мнѣ видно не было, такъ какъ онъ сидѣлъ ко мнѣ бокомъ и даже немного позади меня.

Святитель началъ говорить мнѣ, чтобы я чаще посѣщалъ св. Божій храмъ и преподавалъ мнѣ нѣсколько нравуученій о томъ, какъ вести благочестивую христіанскую жизнь. Затѣмъ спросилъ: „есть ли въ домѣ у васъ святая вода“?

Я началъ звать свою матушку, спавшую въ этой же комнатѣ, но Святитель сказалъ: „подожди будить ее, можешь ей сказать и послѣ, когда я уйду“, и затѣмъ прибавилъ: „держи подолъ своей рубашки, я дамъ тебѣ лѣкарство, это лѣкарство пей съ святою водою“ и тутъ же немедленно всыпалъ мнѣ въ приподнятый мною подолъ рубашки какого-то порошка желтаго цвѣта.

Вслѣдъ затѣмъ мой чудный посѣтитель всталъ и, живившись въ двери, вышелъ тѣмъ-же путемъ, какимъ пришелъ ко мнѣ.

По уходѣ Святителя Питирима, я немедленно разбудилъ свою мать и спросилъ у нея: „есть-ли у насъ въ домѣ святая вода?“ Матушка моя сказала, что есть, и спросила меня, зачѣмъ потребовалась св. вода. Я сказалъ, что у меня только что сейчасъ былъ Святитель Питиримъ, далъ мнѣ въ лѣкарство порошокъ, который велѣлъ принять съ святою водою.

Встала матушка моя, зажгла огонь и, къ удивленію своему, увидѣла, что я сижу на постели, тогда какъ до этого я не только сидѣть, но даже и поворачиваться въ постели безъ посторонней помощи не могъ.

Сидя на постели, я держалъ подолъ своей рубашки, куда мнѣ всыпанъ былъ Святителемъ порошокъ-лѣкарство. Въ подолѣ ничего не оказалось. Святой воды мнѣ дали выпить немедленно (было въ это время сколо часа ночи).

Съ наступленіемъ утра меня повезли въ соборъ и здѣсь во все время ранней литургіи я уже сидѣлъ на стулѣ. Послѣ этого въ болѣзни моей стало замѣчаться постепенное улучшеніе. Сначала сталъ я ползать по комнатѣ, затѣмъ постепенно стало можно выходить при помощи двухъ костылей на улицу. Болѣзнь день отъ дня проходила, и мнѣ дѣлалось все легче. Мѣсяцевъ черезъ шесть послѣ чудеснаго явленія мнѣ Святителя, болѣзнь моя прошла на столько, что мнѣ стало возможно ходить свободно даже безъ помощи палки. Боли я уже не чувствовалъ никакой, но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, слѣды болѣзни остались у меня и до сихъ поръ, (съ того времени прошло около сорока лѣтъ), но только какъ слѣды. Напримѣръ, я до сихъ поръ не могу правильно наступать на правую ногу, отчего получается не болѣзнь, а хромота, хотя хожу до сихъ поръ.

II.

Служащій въ городѣ Тамбовѣ въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ чиновникъ 9 класса Павелъ Ивановъ Маклашевскій въ продолженіе цѣлаго мѣсяца страдалъ тяжкою каменною болѣзнію, такъ что не могъ подняться съ постели. Упребляемые къ облегченію врачевныя средства не имѣли никакого успѣха: больному становилось только хуже время отъ времени. Въ послѣднее время, когда жизнь больного

была въ крайней опасности, и приглашенный къ одру умирающаго цѣлый консилиумъ врачей не находилъ никакихъ средствъ къ утишенію болѣзни и долженъ былъ приготовить къ смерти больного,—его семейство, не надѣясь уже на естественную помощь, обратились съ теплою молитвой къ угоднику Божію Питириму, прося его о помощи сверхъестественной и, не упуская времени, спѣшило скорѣе выказать къ угоднику свое усердіе. Это было 1833 года іюня 27 дня. Въ пять часовъ по полудни дѣти Маклашевскаго, дочери-дѣвицы: Александра, Ольга и Анастасія и сыновья: Иванъ и Александръ вмѣстѣ съ постороннею носительницею болящаго поручицею Марфою Денисовою поспѣшно отправились въ соборъ молиться предъ гробомъ преосвященнаго Питирима и отслужить по немъ панихиду. Денисова, старшая дочь Маклашевскаго—Александра и младшій сынъ—Александръ, шедшіе послѣдними, первыя приблизились къ крыльцу церковному. Тутъ открылось имъ необыкновенное явленіе: съ крыльца они услышали въ церкви необыкновенно стройное и усладительное пѣніе. Денисова сказала при этомъ; „Слава Богу: еще служатъ вечерню“. Другимъ же двумъ ея спутникамъ показалось, что поютъ панихиду. Дѣвица Александра, пораженная болѣзнію отца и до крайности опечаленная, была, впрочемъ, не въ состояніи судить въ то время объ открывшемся явленіи и только послѣ, по совершеніи панихиды по Преосвященнѣйшемъ Питиримѣ, надлежащимъ образомъ извѣщена была о немъ Денисовою и братомъ. Другое замѣчательное явленіе представилось прибывшимъ при самомъ входѣ ихъ въ церковь. Едва только они отворили дверь, какъ тотчасъ же объяты были необычайнымъ, весьма опутительнымъ благоуханіемъ, которое при дальнѣйшемъ вступленіи ихъ въ церковь болѣе и болѣе усиливалось. Къ удивленію вошедшихъ въ храмъ, не только не было въ немъ никакого пѣнія, но

и вечерняя служба давно уже была окончена. Священникъ и причетники не выходили еще впрочемъ изъ храма. Дочь Маклашевскаго, дѣвица Александра, бросилась прямо къ гробницѣ святителя Питирима, помолилась предъ нею и приклонила голову къ лежащему на гробницѣ покрывалу, который исполнился необычайнаго благоуханія, сохранившагося въ немъ даже и на другой день. Денисова между тѣмъ просила священника отслужить по Преосвященнѣйшемъ Питиримѣ нанихиду, къ которой успѣли подойти и другія оставшія дѣти. Принесенный дѣвицею Александрю платокъ, который она клала на гробницу Питирима, исполненный благоуханія, положенъ былъ на больного. Больной уснулъ и на другой день, по молитвамъ Угодника Божія, освобожденъ отъ мучительнаго камня, довольно порядочной величины, и вслѣдъ затѣмъ сталъ поправляться, а скоро и совершенно сдѣлался здоровъ, помощію и молитвами Угодника Божія Питирима.

Примѣчаніе — Дочь Маклашевскаго дѣвица Александра послѣ двухлѣтней болѣзни была очень слаба и безсильна, такъ что не могла пройти по комнатѣ не задыхаясь. Въ описанное же время, при помощи Угодника Божія Питирима, такъ укрѣпилась, что несмотря на значительное разстояніе отъ Собора мѣста ихъ жительства и несмотря на поспѣшную ея ходьбу, благополучено сходила въ Соборъ и возвратилась домой безъ всякой усталости, безъ малѣйшей тягости и ослабленія здоровья.

III.

Саратовской губерніи, города Сердобска, одна купеческая жена въ теченіе двухъ лѣтъ была неподвижна ногами, чувствовала въ нихъ сильное воспаленіе и ломоту. По обѣщанію, была въ Воронежѣ, молилась тамъ о своей болѣзни

Святителю Христову Митрофану и служила ему молебень. По исполненіи обѣта, въ сонномъ видѣніи явился больной Святитель Митрофанъ и сказалъ ей: „Ступай въ Тамбовъ и проси почивающаго тамъ въ Соборѣ Преосвященнѣйшаго епископа Питирима, отслужи по немъ панихиду: онъ старше меня, и отъ него ты получишь исцѣленіе“. Больная съ полною вѣрою исполнила повелѣніе святителя Митрофана, пріѣхала въ Тамбовъ, отслужила въ соборѣ панихиду по Преосвященнѣйшемъ Питиримѣ, и, согласно предсказанію, въ то же время получила отъ него исцѣленіе іюня 17 дня 1833 г.). Вскорѣ затѣмъ она отправилась въ Сердобскъ совершенно здоровою. („Русскій Инокъ“).

Новые случаи благодатной помощи по молитвамъ Святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца.

I.

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Никодиму, Епископу Рыльскому.

Священника Трехсвятительской церкви пригородней гор. Бѣлгорода слободы Августовой Дмитрія Софронова

РАПОРТЪ.

Во исполненіе словеснаго предложенія Вашего Преосвященства мною, совмѣстно съ іеромонахомъ Серафимомъ, въ его квартирѣ была допрошена Харьковская цеховая Анастасія Семенова Баклагина объ исцѣленіи ея дочери, дѣвицы Маріи, 17 лѣтъ, у мощей Святителя Іоасафа 8-го сего Іюня, въ 4 часа пополудни. При допросѣ Баклагина показала, что

дочь ея болѣла полнымъ разслабленіемъ организма съ пяти-мѣсячнаго возраста. Были испытаны всѣ врачебныя средства, не оказавшія больной никакой помощи. 8-го Іюня, въ 4 часа пополудни, больная была принесена ею совмѣстно съ мѣщанкою г. Славянска Маріей Кузнецовой къ мощамъ Святителя Іоасафа. Послѣ прикладыванія къ мощамъ Святителя больная, до тѣхъ поръ совершенно не ходившая, почувствовала крѣпость въ ногахъ и, при помощи означенныхъ лицъ, стала переступать ногами.

Священникъ *Димитрій Софроновъ*.

При семъ допросѣ присутствовалъ іеромонахъ *Серафимъ Бѣлгородскій*.

Съ подлиннымъ вѣрно. *Никодимъ, Епископъ Рыльскій*.

1913 года іюня 8 дня.

II.

Калужскаго Казанскаго монастыря послушницы *Акилины Ивановой*

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Съ ноября мѣсяца 1912 года у меня отъ сильнаго ушиба заболѣла лѣвая нога. Болѣзнь постепенно усиливалась и я лишилась возможности ходить. Врачебная помощь оказалась безсильной. Такъ продолжалось до мая 1913 года. Въ маѣ мѣсяцѣ во снѣ мнѣ явилась неизвѣстная женщина и повелѣла немедленно ѣхать въ Бѣлгородъ на поклоненіе мощамъ Святителя Іоасафа и при этомъ обѣщала полное выздоровленіе. Прибывъ въ Бѣлгородъ 31 мая и поклонившись Угоднику Божію, я сразу почувствовала въ ногѣ свободу, и съ того дня болѣзнь постепенно проходитъ и я хожу безъ палки. Сказанное подтверждаю присягою предъ

Свѣтымъ Крестомъ и Евангеліемъ Спасителя моего и Бога. Аминь.

Къ сему заявленію Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря послушница Акилина Иванова.

Къ присягѣ приводилъ іеромонахъ *Царевній*.

Съ подлиннымъ вѣрно. *Никодимъ, Епископъ Рыльскій*.

1913 года іюня 11 дня.

III.

А К Т Ъ.

1913 года іюня 11 дня, мы нижеподписавшіеся производили допросъ крестьянки Орловской губерніи и уѣзда, села Благодухова, Василисы Карповой Журтиной объ исцѣленіи племянницы ея, 12-ти-лѣтней отроковицы Марѣы Карнѣвой у мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. При допросѣ Журтина показала: племянница моя Марѣа Карнѣва въ 1910 году осенью заболѣла тифомъ и вскорѣ лишилась зрѣнія на оба глаза совершенно. Были испытаны домашнія средства, а черезъ годъ больную помѣстили въ Орловскую земскую лечебницу, гдѣ она пробыла два мѣсяца, но пользы не получила никакой.

Не видя помощи у земныхъ врачей, дѣвочка, какъ она лично сама передавала, обратилась съ пламенной молитвой къ Богу и Его угоднику Бѣлгородскому Святителю Іоасафу и дала обѣщаніе пѣшкомъ итти до Бѣлгорода. Господь услышалъ ея дѣтскую молитву. За недѣлю передъ выходомъ изъ дому въ Бѣлгородъ, въ первыхъ числахъ іюня 1913 года, глаза у Марѣы стали очищаться и она стала различать предметы. Прибывъ въ Бѣлгородъ, она послѣ моленія у мощей Святителя Іоасафа стала видѣть и свободно различать предметы и людей.

Свидѣтели очевидцы исцѣленія крестьянки тогоже села Благодухова: Мавра Гаранина и Ѳекла Ганина при допросѣ ихъ за присягой показали, что Марѳа Карнѣева дѣйстви-тельно была слѣпою около трехъ лѣтъ, глаза у ней были совершенно закрыты и что по свидѣтельству врачей она должна была остаться слѣпой навсегда и что послѣ моленія у мощей Святителя Іоасафа она стала видѣть. Это было 9-го сего іюня. 1913 года іюня 11 дня. Къ сему крестьянка Орловской губерніи и уѣзда села Благодухова Василиса Карпова Журтина, а за нее неграмотную по ея личной просьбѣ и за свидѣтельница Мавру Гаранину и Ѳеклу Ганину расписался крестьянинъ села Любостани Суджанскаго уѣзда, Семень Савенковъ. Допросъ производили Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго монастыря: ризничій іеромонахъ Неофитъ, и. об. Благочиннаго іеромонахъ Серафимъ (Рыльскій). Іеромонахъ Серафимъ (Бѣлгородскій). Къ присягѣ приводилъ іеромонахъ Парѳеній.

Съ подлиннымъ вѣрно. *Никодимъ, Епископъ Рыльскій.*

1913 г. 12 іюня.

Дивныя проявленія Божіей благодати.

На дняхъ въ с. Зарудѣ, Кременецкаго у., Каменецко-Подольской губ., состоялось торжественное прибытіе иконы Божіей Матери „Спорительницы хлѣбовъ“, написанной и пожертвованной для зарудьенскаго храма дочерью звенигородскаго (Кіевской губ.) воинскаго начальника В. Н. Мионовичъ. Исторія этого образа, по сообщенію „Жиз. Вол“, слѣдующая:

Три года тому назадъ нынѣшній зарудьенскій священникъ о. І. Лехницкій, проѣзжая по желѣзной дорогѣ, на ст. Казатинъ, во время долгаго ожиданія поѣзда, разгово-

рился съ интеллигентной пожилой дамой, отрекомендовавшейся женою звенигородскаго воинскаго начальника, нѣкоей Мироновичъ. Она попросила его, какъ священника, побесѣдовать съ ея нервнобольной дочерью, сидѣвшей тутъ же невдалекѣ. Исполняя посылку дамы, о. Іоаннъ завязалъ разговоръ съ больной. Изъ разговора выяснилось, что больная давно уже страдаетъ тяжелой степенью неврастеніи. Послѣ продолжительнаго, но тщетнаго леченія у многихъ знаменитыхъ профессоровъ, она ѣдетъ теперь, исполняя желаніе своей любимой матери, въ Почаевъ и другія обители искать Божіей помощи, въ которую она послѣ безсилія научной медицины почти что не вѣруетъ. О. Іоаннъ, проникнутый живѣйшимъ участіемъ къ отчаянію больной, страстно убѣждалъ ее, что если она твердо надѣется на помощь Божію, то непременно и въ самомъ скоромъ времени оправится отъ своего тяжелаго недуга. Больная долго и задумчиво молчала, а потомъ сказала, что попытается пробудить въ себѣ надежду на Бога, и попросила его дать ей свой адресъ. Черезъ нѣсколько минутъ пришелъ поѣздъ и они разстались.

Послѣ этого прошло болѣе двухъ съ половиною лѣтъ и отъ больной не приходило къ о. Іоанну никакой вѣсти. Лишь 17 апрѣля этого года сообщила о. Іоанну, что вотъ уже второй годъ, благодаря Божіей помощи, она чувствуетъ себя совершенно здоровой. Между прочимъ она сообщила. „Въ то время, когда мы бесѣдовали съ вами, я мысленно сказала себѣ, что если поправлюсь, то нарисую сбразъ въ вашу деревенскую церковь“. И вотъ въ 1912 г. исцѣлившаяся заѣхала въ женскій монастырь въ Шамордо, основанный старцемъ Амвросіемъ Оптинскимъ, въ которомъ ей понравился образъ Божіей Матери „Спорительницы хлѣбовъ“, нарисованный со словъ этого старца, видѣвшаго содержаніе образа въ видѣніи. Исполняя данный ею Бо-

гу объѣтъ, нарисовавъ по памяти такъ понравившійся ей образъ, прислала его теперь въ с. Зарудье, — мѣсто новаго служенія о. Іоанна Лехницкаго. Образъ представляетъ собою поле во время жатвы, вверху котораго въ лиловыхъ облакахъ вырисовывается изображеніе Божіей Матери, благословляющей распростертыми руками жатвенное поле. (Колоколь).

Дѣла Божіи.

Это было въ памятный холерный 1892 г., когда я священствовалъ въ с. Рославлевкѣ, Саратовскаго уѣзда. Эпидемія свирѣпствовала во всю: смертность доходила до двухъ десятковъ гробовъ въ день. Студентъ-медикъ, фельдшеръ и санитаръ едва успѣвали работать. О себѣ говорить не приходится, — много пришлось поработать, но, слава Богу, Господь сохранилъ. Въ самый разгаръ эпидеміи заболѣла злокачественной холерой съ какими-то осложненіями наша дочь. Не смотря ни на какія мѣры, принятыя студентомъ и фельдшеромъ и даже самимъ районнымъ врачомъ, болѣзнь не ослабѣвала и довела ребенка до такого состоянія, что называется, онъ „лежалъ пластомъ“. Уколы въ мягкія части тѣла свидѣтельствовали о полномъ омертвѣніи, такъ что на консилиумѣ рѣшили: умереть чрезъ сутки, — и матери дружески было предложено приготовиться къ этому случаю, какъ неизбѣжному. При этомъ было положительно установлено, что смерть для больной явится наилучшимъ разрѣшеніемъ ея тяжелыхъ страданій, такъ какъ болѣзни подобнаго рода, въ случаѣ выздоровленія подверженныхъ имъ, оставляютъ всегда самыя тяжелыя послѣдствія, какъ разстройство умственныхъ способностей, потеря зрѣнія, слуха, движенія и пр. Выслушавъ все это я, полушутя полусерьезно, сказалъ консультантамъ: вы плохіе врачи, у меня есть знакомый врачъ, я

его попрошу и онъ, навѣрное, поможетъ. Посыпались вопросы: кто, откуда,—и страстные увѣренія, что все будетъ напраснымъ безпокойствомъ. Съ доводами ихъ я не согласился и даже не открылъ имени того врача, котораго намѣревался пригласить и съ которымъ имѣлъ сношенія уже вторыя сутки. Консиліумъ былъ въ пятницу, а мы еще въ среду рѣшили взять въ домъ икону Великомученика Пантелеимона, отслуживъ предварительно о здравіи болящей литургію. Литургіи и на нихъ „Высшую Небесъ“, съ молитвой были отслужены въ четвергъ, пятницу и субботу, но икону поднять въ домъ пришлось только въ субботу послѣ вечерни; такъ много было дѣла. Во время служенія молебна мать держала больную на рукахъ. Это было, въ буквальномъ смыслѣ, не живое существо: ни движенія, ни стоны, ни дыханія. При чтеніи Евангелія, положеннаго мною на больную, она, вдругъ взметнувшись, сѣла на рукахъ матери и въ тотъ же моментъ изъ устъ ея вылетѣлъ комъ желчи и она тотчасъ попросила ѣсть. То, что произошло тогда съ нами и со всѣми окружающими, я не могу изобразить перомъ; это—достояніе глубокаго внутренняго чувства. Черезъ недѣлю дѣвочка, дотолѣ изможденная, стала неузнаваема. Районный врачъ О. О. Гамалѣй никакъ не хотѣлъ вѣрить рассказчъ студента-медика о полномъ выздоровленіи приговоренной къ смерти. При первомъ посѣщеніи моего дома и по осмотрѣ бывшей больной, ночтенный врачъ только и могъ сказать: „да, это дѣло Божіе“.

Да, это чудо милости Божіей, явленной намъ, грѣшнымъ. Обреченная всѣмъ ужасамъ и по сіе время, благодаря Бога, здравствуетъ, занимая мѣсто учительницы музыки. Да будетъ благословенно всесвятое и всесильное имя Твое, Господи, въ родѣ людскомъ во вѣки вѣковъ.

Второй случай. Это было въ 1893 или же 4 году. Весна, послѣ пашни, стояла сухая и жаркая. По просьбѣ

крестьянъ, входящихъ въ составъ Рославлевскаго прихода, мы уже нѣсколько дней непрерывно ходили по полямъ, тщетно взывая: „даждь дождь земли жаждущей, Спасе!“ Господь не слушалъ нашей молитвы. Но вотъ приглашаетъ насъ помолобствовать землевладѣлецъ И. И Б—въ. Это бывший, если не абсолютный невѣръ, то весьма хладный христіанинъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, теперь ревностиѣйшій христіанинъ и даже... священнослужитель. Стоимъ подѣ палящими лучами солнца. Мысли мои сосредоточились на томъ, что не умѣемъ молиться: не умѣемъ, не можемъ зажечь въ себѣ огня молитвеннаго и оттого Господь затворилъ слухъ свой. Вдругъ слышу всхлипыванія и, полуобернувшись, вижу лицо И. И—ча, изъ глазъ котораго лились ручьи слезъ. Пораженный глубокимъ молитвеннымъ настроеніемъ его, я самъ, отъ душившихъ меня слезъ, едва могъ произносить слова молитвы по книгѣ. И это такъ подѣйствовало на всѣхъ, что всѣ буквально рыдали. И что же? Едва мы успѣли окончить молебніе, какъ выплыла грозная туча и Господь послалъ на поле бывшего невѣра такую благодать, что хлѣбъ у него былъ такъ великолѣпенъ, какъ ни у кого. (М. Ц. В.)

Священникъ *И. Львовъ.*

Текущая жизнь.

22 іюля сего года священникомъ Покровской церкви пригородней города Валукъ слободы Панской о. Тихономъ Дикаревымъ торжественно было совершено предъ Литургіей присоединеніе къ православію чрезъ таинство Св. Крещенія дѣвицы Ревекки Штейманъ 26 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЮРО КОЛЯСКИНЪ И К^о

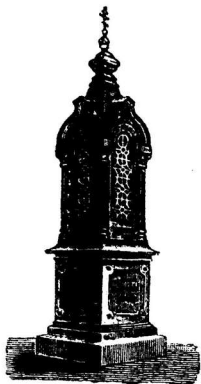
Большая Москов. близъ круглыхъ рядовъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ПАМЯТНИКОВЪ

И

РЪШОТОКЪ.

7—15

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Воронежской духовной Семинаріи симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что при Семинаріи освободилась **ДОЛЖНОСТЬ ЭКОНОМА.**

Желающіе занять названную должность какъ духовные, такъ и свѣтскіе, благоволятъ подать въ возможно непродолжительномъ времени прошенія на имя Правленія Семинаріи съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ и отзывовъ отъ *всѣхъ* учреждений, при которыхъ проситель раньше служилъ.

Отъ Редакціи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 30 коп. За разсылку при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отпечатанныхъ объявленій взимается 10 руб.

Объявленія постранично печатаются по раздѣнкѣ: 1 стр. 10 р., $\frac{1}{2}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 3 руб. При многократномъ печатаніи объявленія дѣлается скидка.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью *на жизненную тему* можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности законченныхъ, этюдовъ, съ особыми заглавіями и обозначать это въ самой рукописи

Рукописи, присылаемые въ редакцію, для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко, на одной страницѣ каждаго листа. Неразборчиво переписанныя статьи не подвергаются разсмотрѣнію.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть уничтожены, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно. Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, *считаются бесплатными* и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой *рукописи*, при чемъ оттиски могутъ быть изготовляемы за особую плату по счету типографіи.

Представляемые въ редакцію для напечатанія на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отчеты могутъ быть принимаемы къ напечатанію за особую плату, по счету типографіи.

Авторы, желающіе получить свои рукописи обратно, благоволятъ прислать нужное количество марокъ и точный адресъ.

По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, не согласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

торговый домъ

Аркадій Николаевичъ Вяхиревъ и К^о.

Воронежъ, Б. Московскяя ул., соб. д.

КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМЪ

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Цѣны внѣ конкуренціи.

1--20

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 30 июля 1913 г., въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.—Священника *Т. Д. Попова*.

Необходимость изученія святоотеческой литературы въ средней школѣ.—*И. Л.*
По поводу самоубійствъ

Къ канонизаціи Святителя Питирима.

Новые случаи благодатной помощи по молитвамъ Святителя Иосафа, Вѣлгородскаго Чудотворца.

Дивныя проявленія Божіей благодати.

Дѣла Божіи.—Священника *И. Львова*.

Текущая жизнь.

Объявленія.

При семъ номерѣ прилагается Объяснительная записка къ проекту устава Эмритальной кассы духовенства Воронежской епархіи и расчетнымъ таблицамъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 11 августа 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту устава эмеритальной кассы духовенства
Воронежской епархіи и расчетнымъ таблицамъ.

I.

Св. Синодъ, утвердивъ (20 янв. — 22 фев. 1899 г.) уставъ эмеритальной кассы духовенства Воронежской епархіи, въ указѣ на имя Его Высокопреосвященства отъ 24 февраля того же года за № 1056, между прочимъ, приказалъ: «къ § 7 устава добавить примѣчаніе: по истеченіи каждаго пятилѣтія со времени учрежденія кассы, должна быть избираема особая комиссія для пересмотра какъ дѣйствій кассы и ея денежныхъ оборотовъ за истекшія 5 лѣтъ, такъ и правилъ устава». Пересмотрѣнный и исправленный, согласно указаній опыта, уставъ долженъ быть, по силѣ того же указа, «представленъ Св. Синоду для окончательнаго утвержденія вмѣстѣ съ подробными свѣдѣніями о ходѣ дѣлъ кассы и состояніи ея капиталовъ».

Во исполненіе сего приказанія вышеизложенное примѣчаніе къ § 7 было внесено въ уставъ, а епархіальный съѣздъ духовенства, состоявшійся въ іюль мѣсяцъ 1903 г., постановилъ и Его Высокопреосвященство утвердилъ: «въ виду наступающаго (въ 1904 г.) окончанія пятилѣтія операций эмеритальной кассы и надобности пересмотра ея устава, согласно опредѣленія Св. Синода, составить комиссію изъ наличныхъ членовъ Правленія кассы и отъ духовенства..., которой и поручить пере-

смотря устава кассы... Комиссія, согласно указаній пятилѣтняго опыта, нашла нужнымъ нѣкоторыя статьи устава оправдать, другія для большей точности заново редактировать, иныя дополнить, а для отвѣта на непредусмотрѣнные прежнимъ уставомъ вопросы внести новыя. Въ 1905 году этотъ уставъ былъ представленъ въ епархіальный сѣздъ духовенства на разсмотрѣніе. Сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, сѣздъ одобрилъ его, и въ томъ же году Правленіемъ кассы былъ отосланъ въ Св. Синодъ на утвержденіе. Въ 1906 году уставъ былъ утвержденъ, но съ существенными измѣненіями. По правиламъ устава, утвержденнаго Св. Синодомъ въ 1899 году, пенсію получаетъ въ полномъ размѣрѣ не только заштатный вкладчикъ, но и, въ случаѣ его смерти, вся семья, въ какомъ бы она количествѣ ни оказалась. Такія же правила о выдачѣ пенсій были внесены и въ проектъ пересмотрѣннаго и отосланнаго на утвержденіе въ Св. Синодъ устава въ 1905 году.

На этотъ разъ Св. Синодъ правила нашего устава о выдачѣ пенсій не утвердилъ и замѣнилъ ихъ правилами изъ казеннаго пенсіоннаго устава. По этимъ правиламъ, вдова, вмѣсто полной пенсіи, получаетъ только $\frac{1}{2}$, а дѣти до совершеннолѣтія $\frac{1}{3}$ второй половины и т. д. О такомъ важномъ измѣненіи правилъ устава Правленіе, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, доложило очередному епархіальному сѣзду духовенства, состоявшемуся въ февралѣ 1907 года. Обсудивъ создавшееся положеніе, сѣздъ внесъ въ свои журнальныя постановленія слѣдующую статью: «принимая во вниманіе, что введеніемъ въ жизнь духовенства новаго синодальнаго устава нарушаются завѣтныя желанія и насущныя потребности духовенства — инициатора и главна-

го содержателя кассы, и что вновь вводимымъ уставомъ преслѣдуется не живой интересъ вдовъ и сиротъ духовенства, а мертвые цѣли коммерческаго роста бездушнаго капитала, съѣздъ единогласно постановилъ: довести объ этомъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства и просить его войти на защиту вдовъ и сиротъ духовенства съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ уясненіи такихъ серьезныхъ недоразумѣній, могущихъ прекратить существованіе въ Воронежѣ епархіальной эмеритальной кассы, и просить Св. Синодъ оставить въ силѣ уставъ, выработанный и утвержденный епархіальнымъ съѣздомъ 1905 года. Временно же до уясненія вопроса, официальнымъ путемъ, съѣздъ единогласно изъявилъ желаніе: выдавать вновь поступающимъ послѣ введенія синодальнаго устава пенсионерамъ пенсіи по правиламъ устава, пересмотрѣннаго и одобреннаго епархіальнымъ съѣздомъ и утвержденаго Его Высокопреосвященствомъ въ 1905 году (ст. 48). На эту статью Его Высокопреосвященство положилъ слѣдующую резолюцію: «передать въ Правленіе эмеритальной кассы, чтобы оно представило ясныя и достаточныя основанія для ходатайства предъ Св. Синодомъ». Въ концѣ того же года Правленіе кассы требуемыя свѣдѣнія о состояніи кассы представило епархіальному начальству, а въ слѣдующемъ 1908 году Консисторія отослала ихъ въ Св. Синодъ съ соответствующимъ ходатайствомъ объ оставленіи устава въ редакціи, представленной на утвержденіе. На это ходатайство до сего дня отвѣта не послѣдовало. Вслѣдствіе этого, съ 1906 года и до послѣднихъ дней касса переживаетъ ненормальное положеніе. У Правленія кассы подъ руками для руководства два устава: одинъ синодскій, а другой епархіальный, приняты съѣздомъ духовенства и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ.

Пенсіи выдаются по епархіальному уставу, а во всемъ остальномъ исполняются требованія синодскаго устава. Теперь Правленіе кассы вновь представляетъ на усмотрѣніе съѣзда пересмотрѣнный и исправленный уставъ и сопровождаетъ его такими статистическими данными, на основаніи которыхъ Св. Синодъ, можно надѣяться, на этотъ разъ уже не откажетъ въ его утвержденіи въ полномъ видѣ.

II.

Существенныхъ измѣненій въ представляемомъ проектѣ въ сравненіи съ уставомъ 1899 года и съ неутвержденнымъ проектомъ 1905 года не сдѣлаю. Размѣръ пенсій и права на полученіе ихъ остаются прежніе. Изъ представленныхъ расчетныхъ таблицъ духовенство увидитъ, что, несмотря на вполне солидное нынѣшнее положеніе кассовыхъ операцій, увеличивать пенсіонныя выдачи пока не слѣдуетъ. Пятнадцатилѣтній опытъ не столь великъ, чтобы на основаніи его можно сдѣлать какія-нибудь категорическія заключенія. До предѣльнаго срока, когда ежегодная прибыль пенсіонеровъ будетъ равна ежегодной убыли ихъ, еще 30—35 лѣтъ, а за это время могутъ случиться такія непредвидѣнныя обстоятельства, которыя въ корнѣ могутъ подорвать нынѣшніе расчеты кассовыхъ операцій. По мнѣнію компетентныхъ знатоковъ эмеритальныхъ кассъ (напр. проф. Мышцина), размѣръ пенсіонныхъ выдачъ долженъ быть не болѣе 30—35% на внесенный рубль и непременно при томъ условіи, если въ кассу будетъ поступать ежегодно пожертвованій не менѣе половины суммы, поступающей отъ обязательныхъ вкладчиковъ. Настоящія операціи нашей кассы вполне соотвѣтствуютъ такому расчету: отъ обязательныхъ вкладчиковъ поступаетъ еже-

годно 32—35000 р. и постороннихъ взносов 17—18000 руб. (10000 р. отъ свѣчнаго завода и 7—8000 р. отъ церквей). Но будетъ-ли эта посторонняя помощь кассъ продолжаться и впредь? Безъ этой помощи наша касса, несмотря на успѣшный ростъ ея капиталовъ въ настоящее время, черезъ два-три десятка лѣтъ не будетъ въ состояніи выдавать и $33\frac{1}{3}\%$ на внесенный рубль, каковыя она выдаетъ нынѣ. Не отмѣнены новой редакціей устава и крайне убыточные для кассы возвраты взносовъ за не вполнѣ оплаченныя пятилѣтія. Ни одинъ иноепархіальный кассовый уставъ не допускаетъ (за исключеніемъ 1-го пятилѣтія) такихъ возвратовъ. А между тѣмъ наша касса выдаетъ ихъ въ среднемъ около 2500 р. въ годъ. Допущена также по-прежнему и доплата въ тѣхъ случаяхъ, когда до окончанія пятилѣтія остается не болѣе года. И этой доплаты не знаютъ кассы другихъ епархій. Другія измѣненія и дополненія устава столь неважны, что не нуждаются въ поясненіяхъ.

III.

Въ расчетныхъ таблицахъ, согласно указаніямъ опыта и статистическихъ данныхъ, сдѣланы существенныя измѣненія.

По первому проекту, число обязательныхъ участниковъ положено было въ количествѣ 2820 чел. Изъ нихъ 1160 священ., 500 діак. и 1160 псал. Въ первый годъ существованія кассы (1899 г.) приблизительно такое число въ дѣйствительности и оказалось. По 1-му разряду сдѣлали взносы 1188 чел., по 2-му 487 чел. и по 3-му 1167 чел., а всего 2842 чел. Но уже съ слѣдующаго года и далѣе общее количество обязательныхъ вкладчиковъ стало постепенно уменьшаться. Убыль происходила исключительно за счетъ діаконовъ. Изъ 487

діак. въ 1899 году въ кассѣ въ 1911 году состояло только 227 діаконѡвъ. А общая сумма всѣхъ вкладчиковъ, несмотря на ростъ числа священниковъ и псаломщиковъ, понизилась съ 2842 чел. въ 1899 г. до 2679 чел. въ 1911 году. Посему нынѣшній проектъ, увеличивъ число вкладчиковъ по 1-му и 3-му разрядамъ, значительно уменьшилъ ихъ по 2-му разряду. Священниковъ предполагается 1250 чел., діаконѡвъ 300 чел. и псаломщиковъ 1200 чел., а всего 2750 чел.

Въ расчетной таблицѣ № 1-й, показывающей постепенную прибыль пенсіонерѡвъ до предѣльнаго числа ихъ, сдѣланы также измѣненія.

Въ первомъ проектѣ ежегодная прибыль пенсіонерѡвъ была опредѣлена въ 67 чел., а убыль—8 чел. Настоящій проектъ, оставивъ убыль въ прежнемъ размѣрѣ, повысилъ прибыль до 69 чел. Это повышение сдѣлано за счетъ тѣхъ пенсіонерѡвъ, которые могутъ пользоваться допущеннымъ нашимъ уставомъ правомъ оплачивать неоплаченное пятилѣтіе. Не допускай нашъ уставъ этихъ доплатъ, прибыль пенсіонерѡвъ по первому проекту вполнѣ соответствовала бы дѣйствительности.

Учетъ прибыли и убыли пенсіонерѡвъ сдѣланъ какъ на основаніи имѣющихся въ кассѣ статистическихъ данныхъ, такъ и на расчетахъ иноепархіальныхъ кассъ. Во всѣхъ кассахъ прибыль пенсіонерѡвъ опредѣляется около $2\frac{1}{2}\%$, а убыль около— 3% . При такомъ расчетѣ, максимальное количество пенсіонерѡвъ нашъ проектъ предполагаетъ въ 1944 году, т. е. на 50 году существованія кассы. Академикъ Буняковскій, составлявшій расчетныя таблицы для Московской эмеритальной кассы, утверждаетъ, что нѣтъ возможности точно указать годъ предѣльнаго числа пенсіонерѡвъ, но несомнѣнно, что онъ не можетъ быть ранѣе 45—46 лѣтъ существованія кассы.

Кіевская касса, напр., находить предѣльное число на 48 году, а Полтавская около 50 года. Въ числѣ 69 ежегодно прибывающихъ пенсионеровъ проектъ принимаетъ 32 по 1-му разряду, 7 по 2-му и 30 по 3-му разряду, а изъ 8 выбывающихъ—4 по 1-му, 1 по 2-му и 3 по 3-му разряду.

Расчетная таблица № 2-й начинается съ 1904 года, т. е. съ перваго года перваго пенсионернаго пятилѣтія. Къ этому году за 1-е пятилѣтіе въ кассу поступило по всѣмъ статьямъ чистаго дохода 308383 руб., на 55664 р. болѣе противъ суммы, которая должна бы поступить по проекту. Въ нее вошли, кромѣ смѣтныхъ поступленій, непредвидѣнные доходы: пожертвованія отъ монастырей и частныхъ лицъ, взносы отъ добровольныхъ вкладчиковъ, вступные, % на до взносы, пени и др. Эти случайныя поступленія продолжаются и понынѣ, но нынѣшній проектъ не вноситъ ихъ, какъ и прежде, въ расчетную таблицу. Случайное ослабляетъ вѣроятность кассовыхъ вычисленій. Къ тому же пожертвованія отъ монастырей совсѣмъ прекратились, а изъ частныхъ жертвователей въ кассу былъ только одинъ покойный Архіепископъ Анастасій. Вступленіе въ кассу добровольныхъ вкладчиковъ Св. Синодъ въ редакція устава 1906 года запретилъ. Теперь въ кассѣ только 16 добровольныхъ участниковъ, принятыхъ въ нее еще по первому уставу. Нельзя съ приблизительной точностью опредѣлить также и сумму пост. пеній отъ % за до взносы и пеней. Не вносятся на приходъ постоянной статей и % по текущему счету. Всѣ эти и имѣющія быть другія случайныя поступленія проектъ оставляетъ на содержаніе служащихъ въ Правленіи кассы и на канцелярскіе расходы, на чтò никогда не ассигновывалось ни копейки.

Ежегодный взносъ отъ свѣчнаго завода въ 10000 р.

и пожертвованія отъ церквей по 6 р. отъ штата оставлены въ прежнемъ размѣрѣ на томъ основаніи, что безъ этой помощи, повторяемъ, касса не можетъ выдавать пенсіонерамъ $39\frac{1}{3}\%$ на внесенный рубль.

Прежнія расчетныя таблицы допускали ростъ кассоваго капитала при $3\frac{1}{2}\%$ чистыхъ. Нынѣшнее состояніе кассы дало основаніе представляемому проѣкту признать ростъ капитала при 4% чистыхъ. Изъ 934000 р. имѣющихся въ настоящее время въ кассѣ $\%$ бумагъ только 434000 4% ренты, дающей $3,8\%$ чистыхъ. Остальныя бумаги $4\frac{1}{2}\%$ (на 132000 р.), 5% съ 5% вычетомъ (на 170500 р.) и даже 5% безъ вычета (на 196800 р.). При вычисленіи процентовъ копейки въ расчетъ не принимаются.

Со второго года (1905) перваго пенсіоннаго пятилѣтія начинается вычетъ въ 170 р. изъ выдаваемыхъ пенсій. Это—сумма, подлежащая выдачѣ 8-ми убылымъ пенсіонерамъ. Составилась она такъ: 4 по 1-му разряду по $30=120$, 1 по 2-му по $20=20$ и 3 по 3-му разряду по $10=30$, а всего 170 руб. Въ третьемъ году она берется въ два раза, въ четвертомъ—въ три раза болѣе и т. д.

Во второмъ пенсіонномъ пятилѣтіи эта сумма пропорціонально пенсіямъ берется въ двойномъ размѣрѣ; въ третьемъ пятилѣтіи—въ тройномъ размѣрѣ. Въ слѣдующихъ пятилѣтіяхъ она составляется изъ частей вычетовъ соотвѣтственно пенсіямъ изъ разныхъ пятилѣтій.

По расчетной таблицѣ въ теченіи первыхъ трехъ пенсіонныхъ пятилѣтій пенсіи выдаются съ маловѣроятными предположеніями, что всѣ пенсіонеры этихъ трехъ пятилѣтій будутъ изъ числа первыхъ участниковъ кассы. Къ началу четвертаго пенсіоннаго пятилѣтія новыхъ участниковъ кассы должно прибыть $67 \times 20 = 1380$ человекъ.

А это число составляет половину всего предполагаемого ежегодного состава участников кассы (2750:1380). Поэтому проект имѣлъ полное основаніе въ четвертомъ пенсіонномъ пятилѣтїи предполагать выдачу пенсій пенсіонерамъ этого (4-го) пятилѣтїя только въ размѣрѣ $\frac{4}{5}$ всего предполагаемаго числа ихъ, отчисляя $\frac{1}{5}$ на пенсіонеровъ предыдущихъ трехъ пятилѣтїй. На томъ же основанїи установлено процентное распрежденіе пенсіонеровъ по равнымъ пятилѣтїямъ и въ слѣдующія пенсіонныя пятилѣтїя.

Ни одна изъ существующихъ эмеритальныхъ кассъ не достигла въ своихъ расчетныхъ таблицахъ безусловной точности. Вопросъ о предѣльномъ числѣ пенсіонеровъ и распрежденїи между ними пенсій вездѣ рѣшается съ большей или меньшей вѣроятностью. Но въ нашемъ проектѣ есть одно немаловажное преимущество. Въ то время какъ въ другихъ проектахъ въ годы наибольшей предполагаемой прибыли пенсіонеровъ показаны годовые остатки отъ расходнаго капитала въ одну двѣ тысячи рублей (въ Харьковскомъ проектѣ, напримѣръ, остатокъ на 46 году равенъ 1472 р.), нашъ проектъ на 46 году существованїя кассы предполагаетъ таковой остатокъ въ 22885 руб., на 50 мѣ—22969 р., а 55-мѣ уже 27153 р. Сумма эта столь значительна, что ее должно признать вполне достаточной для покрытїя возможныхъ неточностей въ вычисленїяхъ.

Предсѣдатель Правленїя кассы свящ. *С. Зимахаевъ.*